

**ОСОБЫЕ ЖУРНАЛЫ
Совета министров
Российской империи**

1916 год

Собственноручного Его Императорского Величества
рукою *Генерал-Адъютанта*: «Фото сеанса». Въ Царской Столице, 30 Июня 1916 года.

Председатель Совета Министров *Императору*

№ 104. ОСОБЫЙ ЖУРНАЛ СОВЕТА МИНИСТРОВ

3 и 6 Мая и 14 Июня 1916 г.

По вопросу о пополнении рабочих дружин, предназначенных
для производства работ по устройству оборонительных сооружений
и военных сообщений в ближайших к фронту местностях

При обсуждении состоявшимся в Ставке Верховного Главнокомандующего 24 Апреля 1916 г. особым совещанием при участии подлежащих военных властей и представителей Министерств Военного и Внутренних Дел некоторых вопросов, связанных с производством работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в ближайших к фронту местностях, выяснилось, что потребность в рабочей силе для таковых работ определяется в количестве одного миллиона людей. Признавая удовлетворение этой потребности в полном объеме безусловно необходимым для успеха ведения войны, Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего полагает, что в случае, если окажется невозможным получить нужное число рабочих иными путями, придется вновь прибегнуть к реквизиции труда в районе театра военных действий. Однако подобная мера, по мнению Генерал-Адъютанта Алексеева, должна почитаться лишь крайним средством, так как она вызвала бы полный застой сельского хозяйства в тыловых местностях, из которых при существующих затруднениях подвоза предметов снабжений из внутренних губерний армия черпает продовольственные припасы и фураж. Нельзя при этом не учитывать и того обстоятельства, что население прилегающих к фронту районов несет ныне значительные тяготы в виде, например, подводной повинности, и вообще ослаблено в хозяйственном отношении вследствие порчи полей оборонительными сооружениями, различных потрясений в связи с близостью боевых действий и пр. Следует также отметить, что с привлечением одних местных жителей к военным работам последние распределяются между меньшим, по сравнению с общей населенностью Империи, количеством лиц и, следовательно, создается несправедливое для этих жителей положение. По всем приведенным основаниям, Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего обратился к Председателю Совета Министров с просьбой обсудить, не представляется ли возможным прискать потребный для армии кадр рабочих в губерниях, вне театра войны расположенных. Со своей стороны, Генерал-Адъютант Алексеев находит, что наиболее желательным являлось бы использование беженцев, которые, не будучи коренным населением в местах возвращения, не связаны хозяйством. В этих целях можно было бы прибегнуть либо к вольному найму, либо к реквизиции труда властью Особого Совещания для объединения мероприятий по обороне государства, либо, наконец, к призыву работоспособных беженцев на военную службу с последующим образованием из них особых рабочих команд. Таковой призыв, разрешая задачу по существу, соответствовал бы интересам государственного казначейства ввиду сокращения расходов по содержанию команд.

Войдя, по предложению Гофмейстера Штурмера, в обсуждение настоящего дела, Совет Министров не мог не признать, что, при современном положении вопроса о рабочем труде во

внутренних районах Империи, удовлетворение заявленной Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего потребности для армии в 1.000.000 рабочих сопряжено, помимо различных осложнений в сельскохозяйственной и экономической жизни страны, со значительными затруднениями практического свойства. Каковы бы ни были, однако, возникающие в данном случае общие соображения, военная необходимость должна стоять на первом месте и возлагает на правительственные установления непременную обязанность сделать все доступное для обеспечения сооружений на фронте соответственной рабочей силой. Подходя с такой точки зрения к рассматриваемому вопросу и руководствуясь доложенными Военным Министром данными, Совет Министров заметил прежде всего, что в составе населения Российской Империи имеются целые народности и племена, по различным как бытовым, так и политическим основаниям совершенно освобожденные от воинской повинности. Если в условиях мирного времени подобное положение оправдывалось бы теми или иными исключительными обстоятельствами, то в военной обстановке, вызывающей величайшее напряжение всех сил государства, дальнейшее полное освобождение указанных народностей от тягот войны недопустимо. Вопрос этот уже подвергался обсуждению в Совете Министров, который, как то изложено в ВЫСОЧАЙШЕ рассмотрении 24 Марта 1916 г. особом журнале, находя в существе справедливым привлечение некоторых разрядов инородцев к обязательной воинской повинности, высказался за отсрочку дальнейшего направления выработанного в таком смысле Военным Министерством законопроекта, вперед до собрания дополнительных, для всестороннего освещения задуманной меры, сведений. Таковая отсрочка обусловливалась преимущественной необходимостью выяснить степень пригодности инородцев собственно для воинской службы, а равно различные местные особенности в отношении самого производства призыва. Казалось бы, ныне, когда выдвигается на очередь вопрос о настоящей потребности для армии в рабочих, предположения о привлечении свободных от воинской повинности частей населения могли бы быть разрешены в порядке обращения этого контингента в специальные рабочие дружины, чем и ослаблялось бы значение упомянутых, возникавших по поводу законопроекта военного ведомства, сомнений. Останавливаясь на результатах этой меры, Совет Министров принял на вид, что, по приблизительным подсчетам, число душ мужского пола, на которых не распространяется Устав о Воинской Повинности, достигает 7.000.000. Из этого количества, если, как предполагало Военное Министерство, устраниить население Великого Княжества Финляндского и некоторых отдельных, находящихся на особом положении, местностей, подлежало бы привлечению к обязательной службе около 5.767.000 душ мужского пола, что, при обычном порядке производства набора, дало бы до 36.000 человек новобранцев в год. Соображаясь же с установленными на время войны чрезвычайными приемами призыва, следует считать, что на пополнение рабочих дружин может поступить из общего количества освобожденных ныне от исполнения воинской повинности лишь до 550.000 человек. Находя таковую цифру достаточно крупной по сравнению с общей заявляемой для армии потребностью и признавая справедливым, путем привлечения этого кадра непосредственно не несущих тягостей войны русских подданных, облегчить положение остального населения Империи, Совет Министров полагал, что Военному Министерству и надлежало бы озабочиться безотлагательным проведением в жизнь соответственных распоряжений. С тем вместе Совет Министров заметил, что военному ведомству следовало бы обратить внимание на возможность почерпнуть рабочую силу в Великом Княжестве Финляндском, население которого свободно от воинской повинности и в котором имеется, таким образом, значительный запас вполне работоспособных людей. При этом, если бы попытки привлечь соответствующий контингент рабочих по вольному найму оказались недостигающими цели в должных размерах, то предстоит войти в обсуждение вопроса об изыскании, в порядке действующего на всем пространстве Великого Княжества Финляндского военного положения, каких-либо мероприятий принудительного характера. Считая мужское население Финляндии приблизительно в 1.500.000 человек, можно ожидать, что все призывные возрасты должны дать до 150.000 рабочих. Далее, по поводу возможности включения в ряды рабочих дружин оставшихся пока еще не призванными отдельных разрядов менонитов, Совет Министров принял на вид, что в настоящее время менониты в значительной части использованы для санитарных и непосредственно связанных с нуждами войны работ и что, по свидетельству Министра Земледелия, имеющийся среди этого элемента запас рабочей силы едва достаточен для восполнения указанной потребности. Затем Совет Министров находил бы допустимым обращение к желтому труду, а также к привлечению персов. Необходимые в этом направлении меры

могли бы быть приняты в особом порядке, предусмотренном ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным 4 Апреля 1916 г. положением Совета Министров и особым журналом Совета от 26 того же месяца⁷⁰. Само собою разумеется, однако, что привлечение рабочих желтой расы и персидских, вообще признаваемое нежелательным для внутренних губерний и разрешаемое ныне лишь под давлением чрезвычайных обстоятельств, должно явиться крайним средством — по исчерпании всех других способов удовлетворения возникшей потребности. Во всяком случае, дружины китайских и персидских рабочих, то есть иностранных подданных, среди которых не исключена опасность нахождения агентов неприятельских держав, подлежат использованию только в глубоком тылу и притом с условием тщательного за ними надзора во всех отношениях. Особого внимания заслуживает также вопрос о санитарных мероприятиях, во избежание заноса заразы. Со своей стороны, Военный Министр добавил, что на укомплектование рабочих дружин могли бы быть предназначены еще не призывавшиеся ратники I и 2 разрядов старших возрастов, всего от 300.000 до 400.000 человек, при условии полного исчерпания этого источника живой силы, а равно признанные негодными к военной службе, но работоспособные, — так называемые «белобилетники», в числе от 75.000 до 100.000 человек. Не встречая, в общем, препятствий к привлечению поименованных категорий лиц, Совет Министров счел, однако, нелишним упомянуть, что при призывае их должны быть учтены потребности обслуживающих оборону фабрик и заводов, для которых эти категории являются едва ли не единственными для вербования пригодных рабочих при расширении производства, а равно — сельского хозяйства, от которого эти призывы главным образом будут отвлекать рабочие руки. Переходя к вопросу о возможности пополнения нужного для армии состава рабочих дружин путем досрочного призыва родившихся в 1899 году молодых людей (до 800.000), Совет Министров присоединился к заключению Генерала от Инфантерии Шуваева, высказавшегося в том смысле, что, помимо сомнительной пригодности для тяжелой работы 17-летних юношей, подобная мера была бы нежелательной в военном отношении, ввиду возможной необходимости в этом контингенте для пополнения войск на случай затяжки войны. Равным образом Совет Министров не считал бы целесообразным прибегать к увеличению предельного срока обязательной воинской повинности на время свыше 43 лет. Таковой шаг, хотя уже и сделанный под влиянием острой необходимости нашими противниками, представляется слишком серьезным, чтобы на него решаться, не применив всех других средств для получения рабочей силы на военные потребности. Призыв более старших возрастов весьма тяжело отразился бы на всем бытовом укладе местной жизни и мог бы нанести непоправимый удар сельскохозяйственному промыслу, а также фабрично-заводской деятельности. С практической же точки зрения рассматриваемая мера не дала бы сколько-нибудь осязательных результатов. Не говоря уже о едва ли достаточной физической крепости 43-летних и других последующих возрастов для выполнения окопных и иных фронтовых работ, следует предвидеть, что каждый из этих возрастов сможет выставить не свыше 50.000 военнообязанных — особенно, если учесть неизбежность освобождения лиц, служащих в работающих на оборону учреждениях и предприятиях. Наконец, согласно предположению Генерал-Адъютанта Григоровича, Совет Министров признавал бы полезным привлечение к работам на фронте состоявших на учете морского ведомства ратников ополчения I разряда, доныне на действительную службу во флот не призванных, как давно уже уволенных с действительной службы и являющихся почти непригодными для службы на современных судах; за удержанием, из общего числа 47.000 таковых лиц, части их для тыловых надобностей морского ведомства, количество могущих быть использованными для работ на фронте определится приблизительно в 38.000 человек. В самое последнее время обнаруживалось, однако, что и это число ратников представляется необходимым сохранить в распоряжении Морского Министерства для дальнейшего, в связи с новыми потребностями, обеспечения рабочей силой обслуживающих военно-морскую оборону предприятий и для производства работ по сооружению баз и путей сообщения, а также для пополнения судовых команд речных пароходов. При таком положении дела, Совет Министров счел возможным не настаивать на обращении этих ратников на нужды фронта и предоставить Морскому Министру распорядиться ими в установленном порядке, сообразно вновь выяснившимся обстоятельствам.

Совокупность вышеизъясненных мероприятий, в конченом их итоге, даст лишь часть потребного для армии количества рабочей силы. К пополнению же кадров рабочих дружин до указанного Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего состава должны быть, по мнению Совета Министров, привлечены находящиеся в районах вне театра войны беженцы.

В настоящее время, за отсутствием точных данных, представляется затруднительным судить, сколько именно людей может быть получено из этого источника. По некоторым сведениям, число водворенных во внутренних местностях Империи беженцев, не исключая и тех, которые уже стали на сельскохозяйственные работы, не превышает, вероятно, 3.000.000 душ обоего пола. Из этого числа около половины составляют мужчины, среди которых до 150.000 военнообязанных. Последние входят в вышеприведенный расчет находящихся в распоряжении военного ведомства ратников I и 2 разрядов старших возрастов. Следовательно, сверх этих 150.000 человек, беженцы могут дать людей старше 43 и моложе 19, если не признано будет возможным прибегнуть к женскому труду. Со своей стороны, Министр Земледелия заявил, что беженцев, ставших на сельскохозяйственные работы, представляется необходимым освободить от призыва в рабочие дружины и что количество таких лиц, получивших льготу в отношении сохранения за ними права на казенный паек, определяется, по последним подсчетам, в 300.000 человек с лишним. Во всяком случае, все касающиеся беженцев показания являются пока гадательными, ввиду чего, по мнению Совета Министров, Министерству Внутренних Дел надлежит безотлагательно озаботиться подсчетом работоспособных людей из этой категории населения. Затем, соответствующие лица будут подлежать призыву на военную службу с последующим образованием из них особых рабочих команд для надобностей фронта. Для привлечения же невоеннообязанных беженцев в таковые команды, в порядке добровольного найма, представляется существенно важным создать такие условия, при которых у отъезжающих на фронт рабочих не возникло бы опасений потерять свою семью, временно водворенную внутри Империи, и не было бы сомнений в обеспечности ее существования. Если же тем не менее и указанный источник окажется недостаточным для доведения численности рабочих дружин до требуемой цифры 1.000.000, то, как бы ни были справедливы соображения Генерал-Адъютанта Алексеева о нежелательности отрывать население тылового района от сельских хозяйств, Совет Министров считает неизбежным, буде сокращение упомянутой потребности не допускается военными интересами, прибегнуть к использованию и этого населения. При этом для обеспечения планомерности таковой задачи представлялось бы полезным поручить Начальникам губерний театра войны ныне же произвести подробное обследование наличной местной рабочей силы, с разграничением коренных жителей и временно поселившихся беженцев из занятых неприятелем областей, дабы затем, в случае необходимости, привлекать в рабочие дружины в первую очередь именно этот пришлый элемент.

В заключение Совет Министров остановился на высказанном в его среде предположении о возможности производства работ в районе расположения войск при посредстве состоящих в запасных батальонах нижних чинов. По этому поводу Военный Министр заявил, однако, что он не считает себя вправе согласиться на осуществление подобной меры. Правильное воспитание солдата, привитие в нем должной дисциплины и воинского духа требуют постоянного совместного обучения, казарменной жизни, привычки к взаимной связи между входящими в состав данной воинской части отдельными единицами. Эти непременные условия подготовки будущего воина были бы в корне поколеблены с распределением запасных батальонов на работы, где и обстановка, и отношения совершились другие, чем в казармах или на учебном плацу. Таким образом, создавалась бы, по убеждению Генерала от Инfanterии Шуваева, опасность понижения качественности того контингента, из которого армия черпает необходимые ей пополнения. Признавая таковые соображения Военного Министра устрашающими возбужденный частный вопрос, Совет Министров находил, что, при планомерном и согласованном проведении в жизнь всеми прикованными ведомствами вышесказанных мероприятий, потребности фронта в рабочей силе получат возможное удовлетворение. Само собой разумеется, что, по свойству предстоящей задачи, все дело должно быть сосредоточено в Военном Министерстве. При этом Совет Министров предвидит, что доставка рабочих дружин в район театра войны, при перегруженности железных дорог, отзовется крупными осложнениями в деле транспорта и на плановых перевозках. К тому же придется подвозить к фронту еще значительное количество продовольственных грузов для пропитания новой миллионной рабочей армии. В такой обстановке представляется настоятельно важным соблюдение полной объединенности и взаимное сочетание интересов фронтовых и внутренних железнодорожных линий. Надлежащие в этом смысле распоряжения, в зависимости от выяснения сроков передвижения и количества рабочих, а также сборных пунктов в местах их сосредоточения и направления, должны последовать по ближайшему соглашению Министров Путей Сообщения и Военного и Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего.

В дальнейшем, путем личных переговоров Председателя Совета Министров с Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего по поводу намеченных мероприятий, выяснилось, что количество рабочих в 1.000.000 человек не должно считаться окончательно установленным и что, по более точном учете нужной для армии рабочей силы, окажется, вероятно, возможным несколько понизить эту цифру. В настоящее время Генерал-Адъютантом Алексеевым уже предложено Главнокомандующим армиями фронтов определить в кратчайший срок наименьшую, в связи с сокращением производства некоторых сооружений, потребность в рабочих руках. При таких условиях, признавая весьма желательным, во избежание тяжелых осложнений тыловой жизни, уменьшение числа отвлекаемых на фронт от мирных занятий людей, Совет Министров находил бы, однако, более осторожным не задерживать осуществления подлежащими ведомствами вышеизъясненных предположений до получения ожидаемых от Главнокомандующих дополнительных данных и предоставить Военному Министру проводить все необходимые для пополнения рабочих дружин распоряжения, с распространением таковых в первую очередь на те разряды населения, привлечение которых в эти дружины наименее отразилось бы на общегосударственных интересах.

В соответствии с изложенным Совет Министров полагает:

Общее руководство делом снабжения потребной рабочей силой производящихся в районе театра военных действий работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений возложить на Военного Министра по соглашению с Начальником Штаба Верховного Главнокомандующего и при ближайшем участии, в подлежащих случаях, Главных Начальников прикосновенных ведомств, с тем, чтобы соответственные распоряжения направлены были в первую очередь на те разряды населения, привлечение которых для указанной надобности наименее отражалось бы на общегосударственных интересах.

Таковое заключение свое Совет Министров всеподданнейшим долгом считает повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрение.

Подпись: Б. В. Штюрмер, И. К. Григорович, Д. С. Шуваев, А. Ф. Трепов, А. А. Хвостов, В. Н. Шаховской, А. А. Нератов.

Скрепа: Управляющий делами Совета Министров И. Н. Лодыженский

Ф. 1276. Оп. 20. Д. 109. Л. 56–62.

Ф. 1276. Оп. 12. Д. 1154, 1802.

СУ. 6 июля 1916 г. Отд. I. Ст. 1526.